

Совет Безопасности

Distr.: General
31 January 2022
Russian
Original: English

Женщины и девочки, забеременевшие в результате сексуального насилия в условиях конфликта, и дети, родившиеся в результате сексуального насилия в условиях конфликта**Доклад Генерального секретаря****I. Введение**

1. Настоящий доклад представлен в соответствии с пунктом 18 резолюции [2467 \(2019\)](#) Совета Безопасности, в котором Совет просил меня представить доклад об особых потребностях женщин и девочек, забеременевших в результате сексуального насилия в условиях конфликта, и детей, родившихся в результате такого насилия, а также о связанных с этим явных, иногда угрожающих жизни рисках и вреде, с которыми они сталкиваются в условиях конфликта. Этот вред включает телесные повреждения, психологические травмы, социально-экономическую маргинализацию, безгражданство, дискриминацию, стигматизацию и правовые барьеры, что препятствует реализации прав женщин и детей и коррелирует с началом или эскалацией конфликта. Совет далее настоятельно призвал государства признать в своем национальном законодательстве равные права всех лиц, затронутых проблемой сексуального насилия, связанного с конфликтом, включая потерпевших и детей, родившихся в результате изнасилования, в соответствии с их обязательствами по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенции о правах ребенка.

2. Война посредством тел женщин и девочек ведется уже давно, лишая их свободы распоряжаться своим телом; однако опыт потерпевших женщин, забеременевших и родивших детей в результате изнасилования, стал предметом общественных дискуссий только в 1990-х годах. В Либерии, Руанде, Сьерра-Леоне, Уганде, бывшей Югославии и других странах стороны вооруженного конфликта совершали связанное с конфликтом сексуальное насилие как часть геноцида, «этнических чисток», военных преступлений и преступлений против человечности. Вооруженные группы и силы использовали изнасилование как тактику войны для перемещения и дегуманизации общин и насильственного оплодотворения женщин и девочек. В рамках таких стратегий, подпитываемых укоренившимся гендерным неравенством в преимущественно патриархальных обществах, дети, родившиеся в результате изнасилования в связи с конфликтом, рассматриваются как следующее поколение вооруженного политического, этнического или религиозного движения. В результате потерпевшие и дети, родившиеся в результате изнасилования, часто воспринимаются как связанные со

сторонами конфликта, что провоцирует стигматизацию, а в некоторых случаях — жестокое обращение, детоубийство, отказ от ребенка или другие серьезные нарушения. К сожалению, эти тенденции продолжают наблюдаться и сегодня в странах, затронутых конфликтами, таких как Демократическая Республика Конго, Ирак, Мьянма, Нигерия, Сирийская Арабская Республика, Судан и Южный Судан. В некоторых случаях потерпевшие, которые сами могут быть детьми, и дети, родившиеся в результате такого насилия, становятся уязвимыми с точки зрения похищения, вербовки и использования вооруженными группами и силами, а также торговли людьми и сексуальной эксплуатации в условиях конфликта. Если не принимать меры, то гендерные последствия насилия и маргинализации со временем усугубляются. Эти неизменные проблемы усугубляют разногласия, которые передаются из поколения в поколение, и, как было показано, подрывают социальную сплоченность, что, в свою очередь, может дестабилизировать процессы мира и развития, провоцируя новые циклы насилия и мести.

3. Настоящий доклад посвящен новейшей истории, начиная с 1990-х годов, и основан на моих ежегодных докладах о сексуальном насилии в связи с конфликтом, которые представляются Совету Безопасности с 2009 года и в которых последовательно фиксировались модели и тенденции, связанные с детьми, рожденными в результате изнасилований в связи с конфликтом. В докладе описываются сложные проблемы мира, безопасности, прав человека, социально-экономические и гуманитарные проблемы, влияющие на потерпевших и детей, родившихся в результате изнасилования в связи с конфликтом. В соответствии с резолюцией 2467 (2019) доклад был подготовлен Специальным представителем по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта в координации со Специальным представителем по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и соответствующими учреждениями системы Организации Объединенных Наций. В июле 2018 года и феврале 2020 года Специальный представитель по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта подписал рамочные соглашения о сотрудничестве с Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитетом по правам ребенка соответственно. Результатом этого сотрудничества стало совместное заявление комитетов, которое было опубликовано 19 ноября 2021 года¹ и в котором излагаются обязательства государств по обеим конвенциям в отношении потерпевших, забеременевших в результате изнасилования в связи с конфликтом, и детей, родившихся после такого насилия, что легло в основу анализа и рекомендаций данного доклада. Сбор качественной и количественной информации осуществлялся на основе анкеты, которую заполнили 24 представительства Организации Объединенных Наций на местах в консультации с национальными властями, местными организациями гражданского общества, объединениями потерпевших и международными организациями, участвующими в усилиях по предотвращению и искоренению гендерного насилия и по предоставлению услуг по защите детей. В докладе описываются соответствующие мероприятия, осуществляемые Организацией Объединенных Наций с целью улучшения оперативных и программных подходов в поддержку этих зачастую игнорируемых жертв.

4. В соответствии с моими ежегодными докладами понятие «сексуальное насилие в связи с конфликтом» охватывает изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к занятию проституцией, принудительную беременность, принудительные аборт, принудительную стерилизацию, браки по принуждению и любые другие сопоставимые по степени тяжести формы сексуального насилия в отношении женщин, мужчин, девочек или мальчиков,

¹ URL: www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CRC/Statements/Joint-CEDAW-CRC-joint-Statment-on-Children-Born-of-Rape.doc.

имеющие прямую или косвенную связь с конфликтом. Эта связь может просматриваться в типовом портрете совершивших такое насилие лиц, которые нередко аффилированы с той или иной государственной или негосударственной вооруженной группой, включая террористические образования или сети; в типовом портрете жертв такого насилия, которые во многих случаях являются фактическими или предполагаемыми членами групп меньшинств, преследуемых по политическим, этническим или религиозным мотивам, или подвергаются гонениям по причине фактической или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности; в создании обстановки безнаказанности, которая обычно ассоциируется с развалом государства; в трансграничных последствиях, например в перемещении населения или торговле людьми; и/или в нарушениях положений соглашения о прекращении огня. Это понятие также охватывает торговлю людьми в целях сексуального насилия и/или сексуальной эксплуатации, когда такая торговля осуществляется в ситуациях конфликта.

5. В настоящем докладе не рассматриваются случаи сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, совершаемых персоналом Организации Объединенных Наций. В связи с этим я хочу подтвердить свою приверженность улучшению того, как Организация предотвращает и решает проблемы сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств. В своем ежегодном докладе о специальных мерах по защите от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств (A/75/754) я приводил информацию об усилиях по поддержке потерпевших, таких как помощь в получении средств к существованию и получении образования и рассмотрение исков об установлении отцовства и выплате алиментов детям, родившимся в результате сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, а также об усилиях по обеспечению полноценного осуществления политики абсолютной нетерпимости.

II. Возникающие модели, тенденции и критические проблемы

6. Мониторинг, отчетность и анализ Организации Объединенных Наций показывают, что за последние три десятилетия целый ряд негосударственных вооруженных групп, а также государственные силы или ассоциированные с ними ополченцы совершали акты связанного с конфликтом сексуального насилия, которые заканчивались беременностью потерпевших. Эти преступления совершались в ходе локализованных, субнациональных конфликтов, провоцируя циклы насилия в районах, где присутствие государственных ведомств, включая влияние правоохранительных органов, является слабым или неэффективным. Хотя мониторинг не является систематическим, в рамках небольших программных инициатив имеется некоторая информация. В Мали в период с 2016 по 2021 годы в контексте программ по борьбе с гендерным насилием Организация Объединенных Наций получила информацию о 134 случаях рождения детей в результате изнасилований, связанных с конфликтом. В Нигерии в процессе получения матерями средств к существованию и психосоциальной помощи был зарегистрирован 621 ребенок. В Судане с 2015 года правительственный отдел по борьбе с насилием в отношении женщин и детей зафиксировал более 3000 случаев рождения детей в результате изнасилований в Южном и Восточном Дарфуре. Тем не менее эти цифры не отражают масштаба и объема проблемы. Показатели занижены вследствие наличия многочисленных препятствий в области безопасности и гуманитарных и культурных барьеров. Более того, если для любой жертвы сексуального насилия, связанного с конфликтом, существуют значительные препятствия для того, чтобы сообщить о преступлении, то для тех, кто забеременел в результате изнасилования, беременность может

рассматриваться как доказательство связи с вооруженной группой, «братания с врагом» или потери «чести», что усиливает стигматизацию и подвергает опасности потерпевших и их детей.

7. С начала 1990-х годов эти преступления остаются пагубной чертой конфликтов, препятствуя международному миру и безопасности. В Руанде изнасилование было одним из жестоких инструментов геноцида 1994 года против тутси, когда в отношении женщин и девочек совершалось сексуальное насилие, в результате чего родилось от 2000 до 5000 детей (E/CN.4/1996/68) — цифры, которые, по общему мнению, являются заниженными. В ходе конфликта в Боснии и Герцеговине женщин держали в плену в «лагерях изнасилования» и освобождали только тогда, когда прерывать беременность было уже небезопасно или невозможно. Во время конфликта в северной Уганде тысячи молодых девушек были похищены «Армией сопротивления Бога» (ЛРА) и, чтобы пополнить силы группировки, вынуждены были рожать детей до созревания их репродуктивной системы, что привело к возникновению долгосрочного физического и психологического вреда; в результате родилось около 8000 детей. Во время гражданской войны в Сьерра-Леоне широкое применение сексуального насилия в отношении женщин и девочек привело к тому, что, по оценкам, в результате изнасилований родились 20 000 детей. Во время конфликта в Тиморе-Лешти совершение сексуального рабства в отношении женщин и девочек на территории военных объектов или за их пределами привело к безмерному числу случаев беременности и рождения детей в результате этих нарушений. В Демократической Республике Конго в результате связанного с конфликтом сексуального насилия, совершавшегося в отношении женщин и девочек местными и иностранными вооруженными группами, а также государственными силами, тысячи детей родились в результате изнасилования в контексте конфликтов, связанных с идентичностью и доступом к ресурсам. Аналогичным образом в Южном Судане женщины и девочки также подвергаются широко распространенным похищениям, сексуальному рабству, принудительным бракам и принудительным беременностям, в результате чего дети рождаются в том числе в неволе. Тем не менее значительные и длительные трудности, с которыми сталкиваются потерпевшие и дети, родившиеся в результате изнасилования в связи с конфликтом, остаются практически незамеченными, несмотря на то что они усугубляются в условиях постоянного вооруженного конфликта, терроризма и связанного с ними перемещения.

8. В контексте обусловленной конфликтами торговли людьми, терроризма, насильственного экстремизма и транснациональной организованной преступности сексуальное насилие представляет собой повышенные политические вызовы и вызовы безопасности для потерпевших и детей, родившихся в результате изнасилования, как изложено в резолюции 2331 (2016) Совета Безопасности. ДАИШ и «Аш-Шабааб», а также связанные с «Бoko Харам» и отколовшиеся от нее группировки включили применение сексуального насилия в свои стратегии вербовки и механизмы поощрения, используя принудительные браки и изнасилования как форму компенсации для своих членов и одновременно для уничтожения и перемещения этнических или религиозных общин. Переживая долговременные телесные повреждения и психологические травмы, полученные в плену, потерпевшие и дети, рожденные в результате изнасилования, сталкиваются с длительным пребыванием в местах проживания внутренних перемещенных лиц, не имея возможности вернуться в свои общины или страны происхождения из-за отсутствия безопасности, дискриминационных законов о регистрации рождения, не позволяющих детям получить гражданство, и их предпологаемой связи с негосударственными вооруженными группами. В лагере Эль-Холь в Сирийской Арабской Республике, где обстановка в плане безопасности и гуманитарные условия остаются плачевными, проживают приблизительно

57 600 человек, 94 процента из которых составляют женщины и девочки (S/2021/1029), часть из которых прибыла беременными в 2019 году в результате систематического сексуального насилия, совершаемого ДАИШ и другими сторонами конфликта. Даже после ухода, побега или спасения от вооруженной или террористической группы потерпевшие и дети, родившиеся в результате сексуального насилия, подвергаются риску повторной виктимизации, а также постоянных долгосрочных последствий для здоровья и психосоциальных последствий. Например, бывшие похищенные отколовшимися от «Бoko Харам» группировками на северо-востоке Нигерии сообщили, что их изнасиловали во время выхода из группы и процесса реабилитации. Потерпевшие из числа иракских езидов сталкиваются с многочисленными юридическими и культурными препятствиями, пытаясь сохранить опеку над своими детьми, и в некоторых случаях остаются разлученными с ними на неопределенный срок. Оказавшись в своих родных или принимающих общинах, потерпевшие и их дети продолжают бороться с проблемой огромных неудовлетворенных потребностей. В Сомали Организация Объединенных Наций совместно с организациями гражданского общества провела обследования домохозяйств в Байдоа, Кисмайо и Могадишо и установила, что более 2600 женщин, которые бежали, были спасены или дезертировали из «Аш-Шабааб», по-прежнему нуждаются в срочной поддержке. Особая стигматизация, связанная с предполагаемой принадлежностью к террористической группе, может серьезно повлиять на жизнь потерпевших и их детей, уменьшая их перспективы в плане принятия в обществе, интеграции и выживания с экономической точки зрения.

9. Перемещение, миграция и беженство делают женщин и девочек уязвимыми для сексуального насилия и создают дополнительные препятствия для реализации их сексуального и репродуктивного здоровья и прав. Во многих контекстах женщины и девочки, забеременев, сталкиваются с препятствиями при поиске и получении конфиденциальных и безопасных услуг по прерыванию беременности. В Мьянме после зверств, совершенных Тамадо в 2017 году, включая широко распространенное сексуальное насилие в отношении женщин и девочек рохинджа, около 800 000 гражданских лиц бежали в Бангладеш, где доступ к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья и психического здоровья остается ограниченным для потерпевших, включая тех, кто родил детей в результате изнасилования (CEDAW/C/MMR/CO/EP/1). Женщины и девочки из числа перемещенных лиц, мигрантов и беженцев также сталкиваются с повышенной социально-экономической изоляцией в результате изнасилований, связанных с конфликтом. В 2020 году в Сомали одна женщина, проживающая в лагере для перемещенных лиц во время сбора хвороста была подвергнута групповому изнасилованию девятью мужчинами, некоторые из которых были в униформе. В результате изнасилования она забеременела и родила ребенка, что усугубило стигматизацию, с которой она столкнулась, и усилило ее экономическую незащищенность, что привело к депрессии и ухудшению физического здоровья из-за многочисленных травм, полученных во время изнасилования. Женщины и девочки из числа мигрантов, беженцев и перемещенных лиц также подвергаются повышенному риску сексуального насилия в местах лишения свободы в странах, затронутых конфликтами. В Ливии Организация Объединенных Наций проверила сообщения о 39 женщинах и 59 детях из различных мест, затронутых конфликтом, которые произвольно содержались в различных местах заключения в течение более пяти лет на основании предполагаемой принадлежности к ДАИШ; некоторые из этих женщин подверглись сексуальному насилию, включая изнасилование. Эти случаи иллюстрируют проблемы в защите, с которыми сталкиваются перемещенные лица, мигранты и беженцы женского пола, а также последующий вред, который следует за беременностью в результате изнасилования.

10. В ряде постконфликтных ситуаций темпы отправления правосудия по делам о сексуальном насилии чрезвычайно медленные. В Непале в соответствии со Всеобъемлющим мирным соглашением, подписанным между правительством и Объединенной коммунистической партией Непала в 2006 году, были созданы Комиссия по установлению истины и примирению и Комиссия по расследованию насильственных исчезновений. Пятнадцать лет спустя комиссии не разрешили ни одного дела, а инициативы по установлению истины и возмещению ущерба, а также усилия по выявлению лиц, совершивших эти преступления, носят ограниченный характер (S/2020/487). В Тиморе-Лешти, несмотря на национальный процесс подробного документирования случаев, касавшихся всех форм сексуального насилия, проходивший в период с 2001 по 2005 годы, только в 2017 году было создано учреждение, которое начало заниматься этими преступлениями. В Боснии и Герцеговине потерпевшие и дети, родившиеся в результате сексуального насилия в ходе конфликта, боролись за признание их законными жертвами войны и за доступ к возмещению ущерба и компенсации (S/2021/312), и по мере того, как эти дети достигают совершеннолетия, их потребности во многих случаях усугубляются длительной травмой. Решение проблемы наследия сексуального насилия и удовлетворение потребностей потерпевших и детей, родившихся в результате такого насилия, являются важным показателем укрепления мира и перехода к инклюзивной демократии.

А. Риски и вред, с которыми сталкиваются женщины и девочки, забеременевшие в результате сексуального насилия, связанного с конфликтом

11. Глубокий и неизгладимый вред, причиняемый женщинам и девочкам, забеременевшим в результате изнасилования, связанного с конфликтом, может по нисходящей спирали разрушить жизни и уничтожить средства к существованию. Организация Объединенных Наций сообщила, что в Мали и Непале потерпевшие часто не могут найти работу или заниматься деятельностью, приносящей доход, из-за гинекологических травм, инфекций, передающихся половым путем, таких как ВИЧ/СПИД, и психологических травм. В Нигерии некоторые потерпевшие, в частности похищенные, беременеют не один раз, рожают в небезопасных районах, где отсутствуют услуги, и в результате страдают от самых различных серьезных проблем репродуктивного здоровья, включая везиковагинальную фистулу и/или акушерскую фистулу. В Колумбии в бывших Революционных вооруженных силах Колумбии — Народной армии (РВСК-НА) женщин-бойцов заставляли соблюдать план контроля рождаемости и делать многочисленные аборты, что многие называли основной причиной своего дезертирства. В большинстве ситуаций, затронутых конфликтом, полный спектр услуг по охране сексуального и репродуктивного здоровья бывает недоступен, а в сельских или отдаленных районах услуги могут отсутствовать вовсе. Небезопасные или подпольные попытки прервать беременность в отсутствие надлежащих услуг являются одной из основных причин материнской смертности и заболеваемости. Во всех контекстах потерпевшие также борются с психологическими травмами и проблемами психического здоровья, включая суицидальные мысли. Оставленные без внимания психологические и физические травмы препятствуют выздоровлению и социально-экономической реинтеграции.

12. Стигматизация усугубляет структурное гендерное неравенство, дискриминацию и динамику конфликта, приводя к еще большей маргинализации и бесправию жертв. В Южном Судане потерпевшим, долго находившимся в плену, впоследствии не доверяют члены общины, которые воспринимают первых как шпионов или убийц, а в Нигерии к бывшим похищенным с подозрением часто

относятся сотрудники служб безопасности. В Центральноафриканской Республике потерпевшие сталкивались с повышенным неприятием со стороны сексуального партнера в тех случаях, когда сексуальное насилие в отношении них совершил член иностранной вооруженной группы или член вооруженной группы другой этнической или религиозной принадлежности. Вредные социальные нормы, часто подкрепленные дискриминационными законами, еще больше влияют на потерпевших. Например, беременность может быть использована в качестве доказательства супружеской измены, которая преследуется как уголовное преступление в некоторых странах, таких как Афганистан, Йемен и Ливия.

13. Дискриминационные законы и практика в области гражданства, например, в Ираке, Ливии, Сирийской Арабской Республике, Сомали, Судане и других странах часто требуют участия отцов в выдаче документов о рождении или удостоверений личности и не позволяют женщинам передавать свое гражданство и/или национальность своим детям, лишая ребенка возможности пользоваться основными услугами. Также законодательство и практика в сфере наследования и землевладения, которые дискриминируют женщин и девочек, еще больше маргинализируют потерпевших и их детей. В Нигерии потерпевшие сталкиваются с экономическими трудностями в силу норм обычного права, которые не позволяют женщинам владеть землей или наследовать ее. Кроме того, в Мьянме, хотя закон предусматривает равные права женщин и мужчин на заключение договоров на владение землей, на практике обычаи различных этнических групп предоставляют привилегированные, а иногда и исключительные права на землю мужчинам по сравнению с женщинами. Помимо этого, только граждане могут владеть землей, что делает крайне сложным для перемещенных лиц и лиц без гражданства, включая женщин рохинджа, переживших насилие, добиться реституции земли или передать землю своим детям. Экономическая изоляция потерпевших усугубляет их уязвимость перед эксплуатацией, включая торговлю людьми в условиях конфликта. В Мали потерпевшие, которые бегут в другой населенный пункт, теряют свои связи, лишаясь поддержки со стороны общин, и становятся особенно уязвимыми для торговли людьми, иногда со стороны предыдущего эксплуататора. В Колумбии представители объединения потерпевших, насчитывающего 3000 членов, многие из которых родили детей в результате изнасилования, описали цикл злоупотреблений, бедности и отторжения от общества. Стигматизация, окружающая изнасилование, не только наносит серьезный психологический вред, но и приводит к крайней социальной изоляции и экономической нищете.

14. Девочки часто становятся мишенью для сексуального насилия и сталкиваются с особыми рисками и вредом после беременности в результате изнасилования. В ходе гражданской войны в Сьерра-Леоне повстанцы принуждали девочек в возрасте от 12 до 15 лет к сексуальному рабству. Многие страдали от везиковагинальной фистулы, которая, как было точно установлено, является результатом изнасилования и деторождения до наступления зрелости и которая может стать хронической, если не будет совершено хирургическое вмешательство для сшивания тканей ([E/CN.4/2002/83/Add.2](#)). Потерпевшие могут сами выбрать усыновление для своих детей, но в некоторых случаях их принуждают к этому, особенно когда они сами еще являются детьми. Такие возрастные факторы могут серьезно повлиять на способность девочек получать образование, развивать возможности заработка, заботиться о себе и своих детях, а также в полной мере осуществлять свои гражданские и политические права.

В. Риски и вред, которым подвергаются дети, родившиеся в результате сексуального насилия в связи с конфликтом

15. Для детей, родившихся в результате сексуального насилия в связи с конфликтом, динамика конфликта и структурное гендерное неравенство часто в совокупности лишают их возможности пользоваться важнейшими культурными и семейными связями. В Колумбии даже те дети, которым не говорят об их происхождении, могут подвергаться стигматизации за фенотипические особенности и факт неустановленного отцовства. О такой дискриминации свидетельствуют тенденции предвзятой практики присвоения имен, существующие в различных странах. В Мали детей, родившихся в результате изнасилования, называли «ребенок повстанца» или «ребенок джихадиста». В Центральноафриканской Республике община называла детей, родившихся в результате изнасилований, совершенных бойцами повстанцев, «тонкотонко» — местный термин для обозначения «Армии сопротивления Бога» (S/2017/249). Хотя некоторые имена и обозначают скорбь, например имена, которые можно перевести как «Я в растерянности» или «Одному Богу известно, почему это случилось со мной» и «Я несчастен», встречающиеся в Руанде и Уганде, большинство из имен служат для ассоциации детей с преступниками, например «маленькие убийцы» и «дети дьявола», также встречающиеся в Руанде. Такая практика может стать предлогом для насилия, что ведет к еще большей уязвимости. В Южном Судане Организация Объединенных Наций была проинформирована о двух случаях, когда мужья потерпевших якобы убили или пытались убить детей, родившихся в результате изнасилования. О случаях детоубийства и отказа от детей сообщалось в нескольких контекстах, в том числе в Йемене, Судане, Центральноафриканской Республике и других странах. Члены общины часто отказываются заботиться о детях, рожденных в результате изнасилования, что усиливает социальную изоляцию, которая влияет на условия жизни детей. В Непале некоторые дети были вынуждены мигрировать из своих домов, что сделало их уязвимыми для сексуального насилия со стороны дальних родственников и/или торговцев людьми.

16. Дети, рожденные в результате изнасилования, связанного с конфликтом, сталкиваются с травмой, передающейся из поколения в поколение, в семье, где потерпевшие могут испытывать трудности с их воспитанием, что иногда провоцирует насилие и пренебрежение. Долгосрочные последствия психологической травмы, полученной детьми, родившимися в результате сексуального насилия, связанного с конфликтом, включают депрессию, насилие, наркотическую или алкогольную зависимость. Более того, в ряде контекстов некоторые дети, рожденные в результате изнасилования, являются ВИЧ-положительными, как это было зафиксировано в Демократической Республике Конго, Руанде и других странах. Дети могли жить в плену, где они были свидетелями жестокого обращения со своими матерями, а в некоторых случаях сами подвергались эксплуатации, как, например, в Нигерии или Южном Судане, где, по данным Организации Объединенных Наций, некоторые дети демонстрируют агрессивное поведение, вероятно, подражая обстановке вооруженной группы, в которой они родились. Другие могут быть помещены в приюты или детские дома или брошены, что делает их уязвимыми для вербовки вооруженными группами.

17. Положение детей, родившихся в результате изнасилования в связи с конфликтом, зачастую еще более осложняется социально-экономической маргинализацией, подкрепляемой дискриминационной политикой регистрации рождений. В Ираке и Сирийской Арабской Республике они часто не имеют доступа к здравоохранению, образованию, жилью и трудоустройству из-за отсутствия официальных документов. В Судане, хотя дети имеют право на имя, гражданство и регистрацию рождения, на практике это затруднено сложными

процедурами получения гражданства по материнской линии. На этом фоне наследование и владение имуществом детьми часто запрещаются или оспариваются. В Уганде члены семьи возражали против возвращения потерпевших, особенно в сопровождении детей, рожденных в результате изнасилований, связанных с конфликтом, а в крайних случаях убивали потерпевших и их детей из-за опасений потерять право собственности на землю в пользу членов вооруженных сил или групп, совершавших изнасилования. Укоренившиеся патриархальные нормы лишают детей доступа к необходимым связям, что приводит к социальной и экономической изоляции.

18. По мере того как маргинализированные дети достигают подросткового и зрелого возраста, риски и вред усугубляются и видоменяются. Многие становятся взрослыми, не получив базового образования,отягощенные травмами, что сказывается на их здоровье и возможностях получения средств к существованию и делает их уязвимыми для вербовки и использования вооруженными силами или группами (S/2019/280). Некоторые сами становятся родителями, сталкиваясь со сложными вопросами идентичности. Другие не считаются подходящими для вступления в брак из-за социальной изоляции, с которой они столкнулись в детстве и продолжают сталкиваться в зрелом возрасте. В этой связи необходимо проводить больше долгосрочных исследований, чтобы создавать информативную базу для мер реагирования в области программ, политики и миростроительства.

III. Правовые, политические и оперативные меры реагирования

19. Критические мероприятия в области установления мира, правосудия и оказания гуманитарной помощи часто упускают из виду потерпевших и их детей. Несмотря на обоснованные опасения по поводу рисков, связанных с нарушением защитного молчания, небольшие программы демонстрируют, что помощь может быть оказана с соблюдением безопасности и конфиденциальности, основываясь на принципе «не навреди», чтобы не усугублять стигматизацию. Государства могут обеспечить дополнительную защиту, поощряя на законодательном уровне и на практике права человека потерпевших и детей, включая тех, кто родился в результате изнасилования, и устраняя дискриминацию в отношении женщин и девочек, например, в вопросах предоставления гражданства. Однако Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин признал, что в Нигерии потерпевшие и их дети, родившиеся в результате изнасилований и сексуального рабства, совершенных повстанцами «Боко Харам», подвергаются стигматизации и социальной изоляции, а комплексная помощь остается недостаточной (CEDAW/C/NGA/CO/7-8). Аналогичным образом в Руанде Комитет по правам ребенка выразил обеспокоенность по поводу стигматизации и постоянной дискриминации, с которой сталкиваются лица, родившиеся в результате изнасилований во время геноцида (CRC/C/RWA/CO/3-4).

20. Подчеркивая важность отстаивания этих прав в политике и программных мероприятиях, оба комитета определили ряд приоритетных действий в совместном заявлении, опубликованном 19 ноября 2021 года. К ним относятся защита женщин и детей от сексуального насилия в связи с конфликтом; предоставление доступа к здравоохранению, образованию и уходу за детьми, а также к правосудию и подотчетности; идентификация детей и предоставление им права на гражданство; усилия по борьбе со стигматизацией и социальной изоляцией; реабилитация и реинтеграция жертв и потерпевших; и содействие участию женщин в процессах принятия решений. 22 ноября 2021 года Соединенное Королевство

Великобритании и Северной Ирландии выступило с призывом к действиям по обеспечению прав и благополучия детей, родившихся в результате сексуального насилия в условиях конфликта. В этом призыве, поддержанном специальными представителями по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта и по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, подчеркивалась важность предоставления возможностей для потерпевших и детей, рожденных в результате сексуального насилия, для участия в обсуждениях, касающихся их, укрепления правовой и политической базы и поощрения подходов, учитывающих интересы детей.

21. Хотя эти приоритеты согласуются с межстрановым анализом и консультациями, проведенными Организацией Объединенных Наций с объединениями потерпевших, национальные и международные стратегии по решению этой проблемы остаются скудными, несмотря на некоторые многообещающие примеры. В Руанде после геноцида 1994 года школьная программа была пересмотрена с включением в нее предметного обсуждения проблемы детей, рожденных в результате изнасилований, с тем чтобы нивелировать дискриминацию и притеснения со стороны сверстников. В Непале второй национальный план действий по вопросам женщин и мира и безопасности был посвящен жертвам конфликта, включая переживших изнасилование и детей, родившихся в результате изнасилований, и в настоящее время находится на утверждении. Помимо участия правительства, просветительская деятельность гражданского общества доказала свою важную роль в обеспечении того, чтобы правовые, административные и политические рамки эффективным образом учитывали фактические потребности. В Боснии и Герцеговине спустя два десятилетия после окончания войны ассоциация, занимающаяся правами лиц, рожденных в результате изнасилования, начала кампанию «Имя одного родителя», которая привела к изменению административных форм в нескольких муниципалитетах, в результате чего при выдаче документов, удостоверяющих личность, требовалось указание имени только одного родителя. Такие подходы подчеркивают важность учета соответствующего передового опыта в инициативах по обеспечению мира и безопасности, правосудия и подотчетности, а также предоставления услуг.

А. Укрепление защиты через инициативы в области мира и безопасности

22. В последнее десятилетие, несмотря на то, что мирные соглашения все чаще стали включать положения о сексуальном насилии, связанном с конфликтом, лишь немногие из них непосредственно касаются проблем, с которыми сталкиваются забеременевшие потерпевшие или их дети. Заключительное соглашение о прекращении конфликта и установлении стабильного и прочного мира, подписанное в 2016 году в Колумбии, являлось исключительным с той точки зрения, что в него были включены конкретные положения о социальных услугах для членов семей бывших боевиков, в частности детей, а также включены позитивные меры по оказанию помощи женщинам, ставшим жертвами сексуального насилия, и призыв к их участию и представительству. Необходимы более конкретные условия для поддержки раннего, безопасного и добровольного участия потерпевших и их детей в инклюзивных мирных и политических процессах. По данным межстрановой отчетности, такое участие будет способствовать заключению более всеохватных, учитывающих гендерные аспекты, возраст и конфликт соглашений и поможет обеспечить, чтобы такие мероприятия, как разоружение, демобилизация и реинтеграция, были разработаны таким образом, чтобы безопасно и надлежащим образом удовлетворять потребности женщин и

девочек, включая тех, кто забеременел и/или родил ребенка, будучи членом вооруженной группы или связанным с ней.

23. Процессы разоружения, демобилизации и реинтеграции в основном обходят вниманием жертв сексуального насилия и их детей. Девочек, связанных с вооруженными группами, обычно характеризуют как иждивенцев, не учитывая их возможный статус похищенных и детей, рожденных в результате сексуального насилия. Вероятность того, что женщины, находящиеся на иждивении или являющиеся комбатантами, также могут быть жертвами сексуального насилия, беременными или воспитывающими детей в крайне сложных условиях, часто не признается. Тем не менее был начат ряд небольших проектов. Индивидуальные программные мероприятия в Колумбии включали поддержку со стороны Организации Объединенных Наций в предоставлении услуг по охране сексуального и репродуктивного здоровья женщинам, ранее являвшимся боевиками, в рамках национальной стратегии реинтеграции. Стигматизация, ведущая к социально-экономической изоляции, была определена как один из ключевых барьеров для успешной реинтеграции. В некоторых случаях в усилиях по устранению стигматизации участвуют этнические и религиозные лидеры. В Нигерии, например, проект, осуществляемый при поддержке Организации Объединенных Наций, способствовал проведению структурированных диалогов, организованных специально подготовленными общественными и религиозными лидерами, для содействия установлению истины и проведению культурных обрядов, не причиняющих вреда, в результате чего бенефициары отметили рост социального признания и поддержки их реинтеграции. В целом в процессах разоружения, демобилизации и реинтеграции зачастую отсутствуют надлежащие механизмы направления людей для участия в программах и получения услуг, разработанных для удовлетворения особых потребностей потерпевших и детей, родившихся в результате изнасилования в связи с конфликтом.

24. Кроме того, жертвы сексуального насилия, связанного с конфликтом, в том числе совершенного террористическими группами, испытывают трудности с доступом к услугам и социально-экономической поддержке. Более того, показатели привлечения к ответственности за преступления сексуального насилия, совершенные террористическими группами, остаются ужасающе низкими, поскольку в контртеррористических судебных процессах не рассматривается вопрос о сексуальном насилии, что препятствует возможности получения потерпевшими комплексной поддержки, включая возмещение ущерба и компенсацию. Некоторые потерпевшие, пережившие похищение, были произвольно задержаны вместе со своими детьми; другие остаются в местах перемещения, например в Ираке и Сирийской Арабской Республике. В поддержку усилий государств-членов Организация Объединенных Наций создала Глобальную рамочную программу Организации Объединенных Наций по содействию репатриации из Сирийской Арабской Республики и Ирака граждан третьих государств для обеспечения скоординированной поддержки защиты, добровольной репатриации, уголовного преследования, реабилитации и реинтеграции лиц, предположительно связанных с террористическими группами, внесенными в перечень Совета Безопасности, и возвращающихся из Ирака и Сирийской Арабской Республики, среди которых много жертв сексуального насилия в связи с конфликтом и детей, родившихся в результате изнасилования.

25. Реинтеграция требует многосекторальных услуг, в том числе для потерпевших и детей, которые, возможно, прожили часто большую часть своей жизни в плену или в условиях перемещения. В 2016 году исследование Организации Объединенных Наций о возвращении похищенных людей и детей в Нигерии показало, что услуги в области психического и репродуктивного здоровья являются одним из наиболее востребованных видов услуг, однако их по-прежнему

не хватает. В Сомали правительство в партнерстве с Организацией Объединенных Наций открыло два реабилитационных центра, предоставляющих бывшим похищенным «Аш-Шабааб» женщинам поддержку за пределами их родных общин, в результате чего более 600 женщин и девочек получили медицинскую помощь и специализированные консультации. В одном случае помощь была оказана девочке-подростку, которая была похищена и насильно выдана замуж за члена «Аш-Шабааб» и родила ребенка, после чего ей удалось сбежать. Другая инициатива, разработанная Организацией Объединенных Наций, правительством Сомали и женскими организациями, способствовала реабилитации и реинтеграции 200 женщин, ранее связанных с «Аш-Шабааб», чтобы они стали активными участниками устойчивого миростроительства в своих общинах. Такие мероприятия представляют собой зарождающуюся передовую практику, которую можно укреплять и распространять в рамках усилий по оказанию многосекторальной поддержки жертвам сексуального насилия, совершенного членами террористических групп, и детям, родившимся в результате этого.

26. Национальные усилия по борьбе с торговлей людьми включают принятие судебных мер и реализацию программ по повышению устойчивости подверженных риску лиц и общин к торговле людьми. В Мали, где, по данным Организации Объединенных Наций, потерпевшие, забеременевшие в результате изнасилования, более уязвимы для торговли людьми, была принята национальная стратегия по борьбе со всеми формами гендерного насилия, включая сексуальное насилие в связи с конфликтом. В Демократической Республике Конго действует аналогичная стратегия по борьбе с гендерным насилием, включая все формы сексуального насилия, связанного с конфликтом. В Кокс-Базаре, Бангладеш, даже во время разгара пандемии партнеры Организации Объединенных Наций оказывали многопрофильные услуги в поддержку беженцев-рохинджа, подверженных риску стать жертвами торговли людьми. Тем не менее во многих случаях власти продолжают преследовать женщин, переживших торговлю сексуальными услугами, что снижает вероятность того, что жертвы обратятся за помощью и получат доступ к жизненно важным услугам, и указывает на необходимость четких процедур применения принципа ненаказания.

В. Укрепление механизмов правосудия и привлечения к ответственности

27. Преступления, связанные с сексуальным насилием, наносят тяжелый и неизгладимый вред потерпевшим и отражаются на жизни детей, родившихся в результате сексуального насилия, часто подвергающихся жестокому обращению и дискриминации в смежных и различных формах. Такая сложная динамика требует взаимосвязанного и взаимозависимого применения судебных и внесудебных мер в соответствии с международными стандартами и в координации с мирными и политическими процессами. Тем не менее положения о правосудии переходного периода редко охватывают потерпевших и детей, родившихся в результате изнасилований, связанных с конфликтом. Процессы установления истины, отправления правосудия, возмещения ущерба и обеспечения гарантий неповторения могут начаться спустя годы после конфликта, если вообще будут иметь место. В Уганде, более чем через десять лет после пика нападений ЛРА, в 2019 году была принята национальная политика правосудия переходного периода, предусматривающая временное и долгосрочное возмещение ущерба, хотя эти усилия были прерваны пандемией. В Ираке Закон о выживших езидях, принятый 1 марта 2021 года, предусматривает трансформационную поддержку жертв сексуального насилия, совершенного ДАИШ, из общин езидов, туркмен, христиан и шабаков, но не предусматривает признания детей, рожденных в

результате изнасилования, или выплаты им пособий. Два министерских указа, изданных в 2014 году в Ливии и предлагающих средства правовой защиты потерпевшим и детям, родившимся в результате изнасилования, до сих пор остаются невыполненными. В Колумбии Закон о потерпевших и реституции земли признает жертв сексуального насилия, связанного с конфликтом, включая детей, рожденных в результате изнасилования. Закон предусматривает возмещение ущерба коренным народам, лицам африканского происхождения и другим этническим общинам. Хотя прогресс заслуживает одобрения, в том числе благодаря денежной компенсации, реализация закона остается неравномерной. Необходимо постоянная поддержка для того, чтобы такие меры носили преобразующий характер и включали медицинское обслуживание и психосоциальную поддержку.

28. Последние события в национальных и международных судебных процессах и программах возмещения ущерба свидетельствуют о прогрессе, хотя и скромном. В декабре 2019 года Конституционный суд Колумбии в окончательном решении по делу, возбужденному от имени одной из женщин-комбатантов, насильно завербованной в ряды Революционных вооруженных сил Колумбии — Армии народа (РВСК-АН) в возрасте 14 лет, признал, что члены вооруженных групп, которые подвергаются принудительной контрацепции и принудительным абортam, являются жертвами сексуального насилия в соответствии с международным правом. На сегодняшний день достоверные данные о нарушениях прав на сексуальное и репродуктивное здоровье остаются редкими, а проблемы остаются в основном без внимания (A/HRC/39/26). В феврале 2021 года был вынесен первый международный приговор по обвинению в принудительной беременности как военном преступлении и преступлении против человечности в деле *Прокурор против Доминика Онгвена*, высокопоставленного командира ЛРА (дело № ICC-02/04-01/15). В марте 2021 года в рамках постановления Международного уголовного суда о возмещении ущерба по делу *Прокурор против Боско Нтаганды* (дело № ICC-01/04-02/06) дети, родившиеся в результате изнасилования и сексуального рабства, были признаны прямыми жертвами этих преступлений и имели право на возмещение ущерба. В Мали в 2021 году Комиссия по вопросам установления истины, справедливости и примирения, консультируясь с женщинами и молодежью, в том числе с пережившими насилие по всей стране, разработала предложение по возмещению ущерба для правительства, отдав приоритет жертвам сексуального насилия в отношении компенсации за телесные повреждения, и механизм конфиденциальной регистрации детей, рожденных в результате сексуального насилия.

29. Для укрепления прогресса в этом отношении основополагающее значение имеет ряд элементов: надежная законодательная база; четкое распределение ответственности; взаимодействие с гражданским обществом; полное соблюдение стандартов безопасности и конфиденциальности потерпевших; а также целевое финансирование. Соответственно Специальный представитель по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта разработал типовые законодательные положения и руководство по расследованию сексуального насилия в связи с конфликтом и уголовному преследованию виновных, включающие конкретные положения о детях, рожденных в результате изнасилования. Рамочная основа для законодательства об изнасиловании (A/HRC/47/26/Add.1), разработанная Специальным докладчиком Совета по правам человека по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, также содержит соответствующие формулировки для оказания помощи государствам-членам в приведении законодательной базы в соответствие с международными стандартами. Для координации международных и национальных усилий в Уганде Закон о Международном уголовном суде (2010) предусматривает применение постановлений о

возмещении ущерба, вынесенных как Международным уголовным судом, так и национальными судами. В глобальном масштабе финансирование возмещения ущерба остается недостаточным, в то время как на национальном уровне ключевые варианты остаются практически неизученными, например связь между сотрудничеством в области развития и обязательствами государств по обеспечению доступа к срочной временной поддержке и помощи до составления более долгосрочных программ. В то же время такие инициативы, как Глобальный фонд потерпевших, созданный лауреатами Нобелевской премии мира доктором Денисом Муквеге и Надей Мурад, представляют собой прорыв в обеспечении возможности возмещения ущерба для потерпевших. В конечном счете разработка, финансирование и реализация мер правосудия переходного периода, направленных на признание вреда, причиненного жертвам, и предоставление преобразующей компенсации с ориентацией на жертв/потерпевших, способствуют достижению более широких целей восстановления после конфликта, примирения и миростроительства.

С. Адаптация и улучшение предоставляемых услуг в соответствии с подходом, ориентированным на потерпевших

30. Подход, ориентированный на потерпевших, признает, что они являются уникальными личностями, и расширяет их возможности, уделяя приоритетное внимание их особым потребностям, а также признавая их способность направлять мероприятия по предотвращению и пресечению сексуального насилия, связанного с конфликтом. В настоящее время структурные, культурные, социальные и экономические барьеры и гендерная дискриминация в сочетании с отсутствием безопасности и осведомленности ограничивают доступ к жизненно важным многосекторальным услугам и информации для потерпевших, включая тех, кто забеременел в результате изнасилования. Эти тенденции, которые особенно ярко проявляются в отношении перемещенных лиц, мигрантов и беженцев, женщин и девочек, усугубились во время пандемии в свете ограничений на передвижение и закрытия учреждений. Модели во многих страновых контекстах свидетельствуют о том, что, когда потерпевшие и дети, родившиеся в результате изнасилования, связанного с конфликтом, получают доступ к услугам, это обычно происходит в рамках программ, направленных на более широкие группы населения, пострадавшие от конфликта, включая уязвимых женщин и детей; такой подход помогает расширить доступ и минимизировать стигматизацию. В Южном Судане правительство при поддержке международных и национальных партнеров курирует учреждение, которое предоставляет приют, психологическую поддержку и досуг уязвимым детям, включая детей, родившихся в результате изнасилований, связанных с конфликтом. В Центральноафриканской Республике некоторые потерпевшие, забеременевшие в результате изнасилования, участвовали в проектах по оказанию дородовой и послеродовой медицинской помощи. При финансировании со стороны международных доноров были разработаны более специализированные программы для мероприятий Организации Объединенных Наций в регионе Большой Экватории Южного Судана в сотрудничестве с местной организацией, в ходе которых не менее 80 потерпевших, включая беременных женщин и девочек и их детей, получили медицинскую помощь, консультации по травмам, обучение лидерским качествам и поддержку в получении средств к существованию. Консультирование и вовлечение потерпевших и организаций гражданского общества являются ключевым фактором при разработке и предоставлении услуг. Хотя комплексные услуги по охране психического здоровья и специальные знания для лечения травм часто недоступны, необходима поддержка потерпевших в вопросе о том, как и когда рассказать их детям об их происхождении. В Колумбии с 2019 года национальные власти

расширяют предоставление психосоциальной помощи женщинам и девочкам, забеременевшим в результате сексуального насилия, связанного с конфликтом, и их детям. Тем не менее в самых разных контекстах в сфере экстренно необходимой психосоциальной поддержки и медицинской помощи, включая комплексные услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья, по-прежнему отмечается острая нехватка ресурсов.

31. Хотя в соответствии с Конвенцией о правах ребенка все дети, независимо от того, как они были зачаты, имеют одинаковые права, дети, рожденные в результате изнасилования в связи с конфликтом, могут иметь особые потребности, требующие дополнительной поддержки для обеспечения их равного доступа к услугам и полной реализации их прав без предрассудков. В Судане национальные власти при поддержке Организации Объединенных Наций работают над облегчением доступа к регистрации рождения для маргинализированных детей, включая детей, рожденных в результате изнасилования, в том числе в контексте мест перемещения, что позволит им пользоваться услугами здравоохранения и образования. Если дети, рожденные в результате изнасилования, разлучены со своими семьями, брошены или оставлены на попечение дальних родственников, возникают дополнительные сложности. Несмотря на то, что детские дома являются одним из ограниченных примеров конкретной поддержки во многих ситуациях, предпочтение отдается альтернативным формам ухода на базе семьи из-за негативного воздействия, которое интернаты и другие подобные учреждения могут оказывать на благополучие и развитие детей.

32. Приобретенный опыт свидетельствует о важности финансирования неотложной гуманитарной помощи в условиях конфликта и сохранения этой поддержки в средне- и долгосрочной перспективе, в том числе путем создания национального потенциала для эффективного предоставления услуг, ориентированных на потерпевших. В слишком многих контекстах предоставление услуг зависит от доноров и заканчивается ограниченным по времени осуществлением проектов и программ, которые не могут удовлетворить весь масштаб потребностей. Представители гражданского общества в Мали рекомендовали проводить интеграцию детей, родившихся в результате изнасилования, через школы на уровне общин, чтобы они не подвергались маргинализации, вербовке или давлению с целью присоединения к вооруженным группам, отметив, что такие программы должны быть продолжены там, где сексуальное насилие по-прежнему используется в качестве тактики войны. В программах, осуществляемых при поддержке Организации Объединенных Наций в Южном Судане, потерпевшие подчеркивали, что их главными приоритетами являются реабилитация посредством медицинской помощи, обретение финансовой независимости и борьба со стигматизацией. Этот вид поддержки может учитываться в рамках национальных стратегий по борьбе с гендерным насилием, национальных планов действий по вопросам женщин и мира и безопасности и молодежи и мира и безопасности, помимо планов по миростроительству, посредством которых потерпевшие и дети, родившиеся в результате изнасилований в связи с конфликтом, могут получить поддержку в рамках программ, ориентированных на более широкие слои населения, что позволит минимизировать стигматизацию. Крайне важно, чтобы их значимое участие в разработке, реализации и оценке программных усилий, направленных на их поддержку, было основой подхода, ориентированного на потерпевших.

IV. Заключительные замечания и рекомендации

33. Трудности, с которыми сталкиваются потерпевшие и дети, родившиеся в результате изнасилования в связи с конфликтом, демонстрируют весь спектр пагубных последствий этих преступлений с точки зрения политики, безопасности и социально-экономической сферы. Я решительно осуждаю все акты сексуального насилия в условиях конфликта и призываю усилить поддержку потерпевших и детей, родившихся в результате изнасилования, активизируя усилия по обеспечению защиты их прав и привлечения виновных к ответственности. Привлечение к ответственности за сексуальное насилие играет чрезвычайно важную роль. Неспособность устранить этот пробел в защите лишит потерпевших и поколения детей, родившихся в результате изнасилования в связи с конфликтом, дивидендов мира, что будет подпитывать конфликт и порождать новые циклы насилия. Поэтому для осуществления межотраслевых мероприятий, учитывающих гендерные, возрастные особенности и инвалидность, в соответствии с подходом, ориентированным на потерпевших, необходим общесистемный, скоординированный и межкомпонентный подход Организации Объединенных Наций. Для этих целей система Организации Объединенных Наций, включая операции по поддержанию мира, специальные политические миссии и страновые группы, будет:

а) **включать права и потребности забеременевших потерпевших и детей, родившихся в результате сексуального насилия, в программы, ориентированные на потерпевших, в том числе через сеть «Действия Организации Объединенных Наций против сексуального насилия в условиях конфликта»; обеспечивать адаптацию подходов к предоставлению услуг к каждому контексту, чтобы избежать стигматизации; и содействовать национальным властям в оказании поддержки долгосрочной помощи в реинтеграции потерпевших и детей, родившихся в результате изнасилования в связи с конфликтом;**

б) **взаимодействовать с объединениями потерпевших и женскими организациями и поддерживать их работу на глобальном, региональном и национальном уровнях для решения проблемы сексуального насилия в связи с конфликтом и оказания помощи детям, родившимся в результате такого насилия, посредством целевой программной, политической и просветительской поддержки, включая развитие сетей взаимной поддержки и солидарности;**

в) **продолжать укреплять совокупный эффект путем совместной просветительской деятельности и мер, принимаемых специальными представителями по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта и по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, а также правозащитными механизмами для продвижения прав всех лиц, затронутых проблемой сексуального насилия в связи с конфликтом, в том числе путем реализации рамок сотрудничества между Специальным представителем по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта и Комитетом по правам ребенка и Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин;**

г) **создавать партнерства между донорами и структурами, занимающимися миростроительством, для поддержки инициатив по оказанию помощи потерпевшим и временной помощи для удовлетворения неотложных потребностей потерпевших в отсутствие национальных программ возмещения ущерба или до тех пор, пока такие программы не будут созданы;**

е) поддерживать правительства принимающих стран в борьбе со структурным гендерным неравенством и дискриминацией как коренными причинами сексуального насилия в связи с конфликтом, в том числе посредством правовой реформы с целью устранения дискриминации, кодифицированной в законодательстве; в приведении законов и политики в соответствие с международными стандартами; предотвращении случаев смешения понятий изнасилования и супружеской измены; и укреплении процессуальных гарантий для потерпевших и свидетелей, тем самым устраняя препятствия для доступа потерпевших и детей, родившихся в результате изнасилования в связи с конфликтом, к правосудию, возмещению ущерба и компенсации.

34. Нижеследующие рекомендации Совету Безопасности, государствам-членам, донорам и региональным и межправительственным организациям вкпе с вышеизложенными рекомендациями системе Организации Объединенных Наций представляют собой консолидированную платформу действий.

35. Я рекомендую Совету Безопасности:

а) призвать стороны в конфликте немедленно прекратить все формы сексуального насилия, связанного с конфликтом, согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности; обеспечить беспрепятственный доступ гуманитарных организаций и наблюдателей за положением в области прав человека; и освободить потерпевших, похищенных или завербованных и используемых сторонами конфликта, и их детей с военных баз, мест расквартирования и мест содержания под стражей;

б) поддерживать усилия специальных представителей по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта и по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, Группы экспертов по вопросам верховенства права и сексуального насилия в условиях конфликта, советников по вопросам защиты женщин, советников по вопросам защиты детей и других соответствующих структур Организации Объединенных Наций, включая специальных представителей и посланников в миссиях, по налаживанию диалога с государственными и негосударственными сторонами в конфликте для принятия ограниченных по времени обязательств по прекращению сексуального насилия в связи с конфликтом и других серьезных нарушений;

в) включать во все соответствующие резолюции по конкретным странам и при утверждении и продлении мандатов операций по поддержанию мира и специальных политических миссий положения об укреплении механизмов мониторинга, анализа и отчетности по вопросам сексуального насилия в связи с конфликтом и серьезных нарушений в отношении детей, а также выделять достаточные людские и финансовые ресурсы, в том числе путем направления специализированных и профильных экспертов;

г) призвать государства обеспечить соответствие национального законодательства международным стандартам и учет в нем прав человека и потребностей всех лиц, затронутых проблемой сексуального насилия в связи с конфликтом; также призвать государства предоставить женщинам наравне с мужчинами права в отношении передачи гражданства детям в соответствии со статьей 9 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также обеспечить им права на сексуальное и репродуктивное здоровье, в том числе в отношении безопасного прерывания беременности в результате изнасилования; и далее призывать государства обеспечивать, чтобы законодательство гарантировало права ребенка,

включая право на установление личности в судебном порядке и защиту от всех форм дискриминации, насилия и сексуальных надругательств, в соответствии со статьями 2, 12 и 19 Конвенции о правах ребенка;

е) обеспечить признание потерпевших и детей, родившихся в результате сексуального насилия, совершенного террористическими и насильственными экстремистскими группами, в качестве жертв и направление их в специализированные службы поддержки для борьбы с гендерным насилием, защиты детей и удовлетворения социально-экономических потребностей;

ф) продолжать включать в качестве отдельного критерия для введения санкций сексуальное насилие, включая принудительную беременность, сексуальное рабство и принудительные браки, и обеспечить согласованность между сторонами, перечисленными в ежегодных докладах о сексуальном насилии в связи с конфликтом и о детях и вооруженных конфликтах, а также физическими лицами и организациями, внесенными в перечень комитетами по санкциям; обеспечить, чтобы экспертные группы и группы мониторинга всех соответствующих комитетов по санкциям были укомплектованы профильными экспертами по гендерному и сексуальному насилию для отслеживания моделей и тенденций; и продолжать предлагать специальным представителям по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта и по вопросу о детях и вооруженных конфликтах делиться соответствующей информацией с комитетами по санкциям.

36. Я рекомендую государствам-членам, донорам и региональным и межправительственным организациям:

а) обеспечить, чтобы национальное законодательство и политика были направлены на защиту прав жертв сексуального насилия в связи с конфликтом и детей, родившихся в результате такого насилия, посредством их конструктивного участия в разработке и реализации инициатив по обеспечению верховенства закона, реформированию сектора безопасности и правосудию переходного периода;

б) обеспечить достаточное финансирование деятельности по оказанию жертвам сексуального насилия комплексной и качественной многопрофильной помощи, а именно медицинских, психосоциальных и правовых услуг, услуг по охране сексуального и репродуктивного здоровья, включая обеспечение доступа к посткоитальной контрацепции, средствам безопасного прерывания беременности, наступившей в результате изнасилования, и услугам по профилактике заражения ВИЧ, информированию о нем и его лечению, а также поддержки в усилиях по социально-экономической реинтеграции потерпевших и их иждивенцев, и обеспечить, чтобы эти услуги охватывали сельские и отдаленные районы;

в) обеспечить защиту потерпевших и детей от всех форм дискриминации путем последовательного соблюдения их прав во всех стратегиях, программах и проектах, не выделяя этих людей таким образом, который может поставить под угрозу их безопасность или нанести дополнительный вред;

г) обеспечить, чтобы любой процесс сбора информации, документации или регистрации, проводимый с целью защиты прав жертв сексуального насилия и их детей, осуществлялся безопасным, этичным и нестигматизирующим образом, в соответствии с глобальными стандартами;

e) обеспечить, чтобы опыт решения проблемы сексуального насилия использовался при разработке и реализации соглашений о прекращении боевых действий и/или связанных с ними соглашений; рекомендовать включение в соглашения о мире, прекращении огня, прекращении боевых действий и/или последующие соглашения положений, запрещающих сексуальное насилие в связи с конфликтом и поддерживающих расширение доступа к средствам правовой защиты и реинтеграцию для потерпевших и детей, родившихся в результате изнасилования, а также привлечение к ответственности за эти преступления;

f) обеспечить, чтобы процессы разоружения, демобилизации и реинтеграции непосредственно учитывали особые потребности женщин и девочек, связанных с вооруженными силами или группами, включая тех, кто забеременел, и тех, у кого есть дети, не допуская при этом их стигматизации и предоставляя поддержку с учетом гендерных и возрастных особенностей, включая уход за детьми, чтобы дать возможность потерпевшим в полной мере участвовать в стратегиях реинтеграции;

g) разработать национальные планы, направленные на смягчение стигматизации, которой подвергаются потерпевшие и дети, родившиеся в результате изнасилования в связи с конфликтом, и способствовать их реинтеграции в партнерстве с общественными, традиционными и религиозными лидерами, а также женскими организациями гражданского общества и объединениями потерпевших; разработать национальные кампании с использованием традиционных СМИ и социальных сетей для противодействия языку ненависти, женоненавистничеству и подстрекательству к насилию, для смягчения стигматизации и изменения вредных социальных норм;

h) разработать политику в странах, затронутых конфликтами и терроризмом, в рамках которой потерпевшие и дети, родившиеся в результате изнасилования, совершенного сторонами конфликта, в том числе террористическими группами, внесенными в перечень Совета Безопасности, могли бы получить доступ к мерам, способствующим их возвращению, реабилитации и реинтеграции (где это уместно); обеспечить наличие у женщин и детей соответствующих документов, удостоверяющих личность, и ни при каких обстоятельствах, действием или бездействием, не проводить политику, которая делает потерпевших и/или детей апатридами, включая случаи, когда ребенок рождается в результате сексуального насилия, совершенного иностранным боевиком-террористом, и в этом случае внутреннее законодательство должно гарантировать право ребенка на получение гражданства независимо от действий, убеждений или пристрастий его родителей; и обеспечить полное соблюдение принципа невыдворения, а также реинтеграцию потерпевших и их детей на основе информированного согласия и с учетом наилучших интересов ребенка и, где это уместно, в соответствии с Глобальной рамочной программой Организации Объединенных Наций по содействию репатриации из Сирийской Арабской Республики и Ирака граждан третьих государств;

i) обеспечить защиту от торговли людьми в условиях конфликта, в том числе в целях сексуальной эксплуатации, путем предоставления надлежащей документации и комплексных услуг, а также реализации принципа наказания на всех этапах процесса уголовного правосудия для защиты прав потерпевших;

ж) разработать учитывающие гендерные и возрастные особенности, адекватно финансируемые схемы возмещения ущерба, отвечающие потребностям лиц, переживших сексуальное насилие в связи с конфликтом, и детей, родившихся в результате такого насилия, которые могут включать коллективные и символические меры, реабилитацию и гарантии неповторения, а также решать проблемы ранее существовавшего гендерного неравенства, в том числе посредством участия потерпевших и женских организаций гражданского общества;

з) учитывать тяжелое положение и права женщин и девочек, беременных в результате сексуального насилия, и детей, родившихся в результате такого насилия, в национальных стратегиях по борьбе с гендерным насилием, национальных планах действий по вопросам женщин и мира и безопасности и по вопросам молодежи и мира и безопасности, помимо приоритетных планов миростроительства;

и) содействовать скоординированной, многосекторальной поддержке потерпевших и детей, родившихся в результате изнасилования в связи с конфликтом, в частности, через сеть «Действия Организации Объединенных Наций против сексуального насилия в условиях конфликта», которую возглавляет мой Специальный представитель, и выделять устойчивое и предсказуемое финансирование для мероприятий в этой области через многосторонний целевой фонд для борьбы с сексуальным насилием в связи с конфликтом.
